

Глава 51

С неба посыпались пушистые снежинки. По обе стороны притихшей долины в заснеженных зарослях затаились азверолоуды. Внезапно издалека донесся нестройный гул — дробный перестук множества копыт.

Сделав глубокий вдох, Ци Бай осторожно выглянул из укрытия. Рогатые зверолоуды в зверином обличье неслись вперед, выстроившись огромным клином, в самом сердце которого металось зажатое стадо. Стоило какой-нибудь перепуганной овце попытаться вырваться из круга, как из тени внезапно прыгал леопард. Словно забавляясь, он щелкал зубами и пугал беглянку, загоня её обратно в строй.

— Возвращаются! — Ци Бай услышал сдавленный возглас Ян Ло.

Он обернулся и увидел, что остальные застыли, потрясенные этим зрелищем.

— Все готовы? — негромко спросил юноша.

Соплеменники покрепче перехватили инструменты:

— Готовы.

Ци Бай кивнул:

— Как только стадо окажется в долине, мы тут же заделаем проход последними бревнами.

Заметив их волнение, он ободряюще улыбнулся:

— Это ничем не отличается от того, что мы делали вчера.

Тем временем овцы были уже совсем рядом. По команде Лан Цзэ воины резко сузили кольцо, и овцам не оставалось ничего другого, кроме как в панике броситься вглубь долины.

— Пошли!

Из леса выскочили полтора десятка азверолоудов. Вооружившись бревнами и каменными лопатами, они бросились к выходу. Стоило воинам освободить путь, как люди начали с силой вгонять столбы в заранее подготовленные лунки.

Вожак стада, почуяв, что преследовавшие его хищники отступили, а на пути встали двуногие, которые были куда меньше и слабее зверей, мгновенно решил дать отпор. Овца, выставив

вперед мощные рога, кинулась на людей. В этот момент огромный пепельный волк, одним мощным толчком взмыв в воздух, пронесся прямо над головой Ци Бая и приземлился в самой долине, преградив путь стаду.

— Ме-е-е! Ме-е!

Овцы в ужасе отпрянули. В одно мгновение в долине установилось хрупкое равновесие: единственный рогатый волк против целого стада.

Пока овцы были отвлечены, азверолюды под присмотром Сюн Фэна и Хуань Пина за несколько минут заделали брешь. Когда последние бревна были вкопаны и густо оплетены колючей лозой, Ци Бай громко крикнул:

— Лан Цзэ, всё готово!

Волк мгновенно развернулся и одним грациозным прыжком перемахнул через двухметровую изгородь, оставив овец беспокойно мериться шагами по новому загону.

Ян Ло, разглядывая стадо через просветы в заборе, всё ещё не мог поверить:

— И это всё? Так просто?

Ци Бай и сам не был до конца уверен. Овцы в долине вели себя беспокойно, мечась от стены к стене.

— Нам лучше уйти. Здесь слишком много народу, мы их только пугаем.

Жрец тревожно поглядывал на добычу, но понимал, что сейчас от него ничего не зависит. Оставив пару человек в карауле, он махнул остальным, призывая всех вернуться в племя.

Заметив, что Лан Цзэ направился совсем в другую сторону, Ци Бай припустил следом:

— Лан Цзэ, ты куда?

— Проверю ловушки, — ответил тот. — Хочешь со мной?

Ци Бай кивнул. С тех пор как Лан Цзэ вернулся, он больше не трогал добычу в его силках, а поставил пару своих собственных, но уловом похвастаться не получалось.

— Ну вот, опять пусто, — уныло протянул юноша, глядя на нетронутую ловушку.

Лан Цзэ огляделся и указал на место чуть поодаль:

— Попробуй переставить вот туда, под защиту скалы. Там не так дует.

Ци Бай послушно принялся собирать каменную плиту и бамбуковые колышки.

— Думаешь, я место неудачно выбрал?

— Там полевым мышам и кроликам удобнее рыть норы. Шансов больше, что кто-то выйдет на поиски корма.

Ци Бай посмотрел на него с искренним восхищением, не скупясь на похвалу:

— Точно! Я же видел, что твои ловушки стоят в похожих местах. Неудивительно, что у тебя всегда есть добыча. Если бы не ты, я бы ещё долго тут время впустую тратил.

Лицо Лан Цзэ осталось бесстрастным, но будь он сейчас в зверином обличье, его хвост наверняка бы радостно завилял.

В силках Лан Цзэ они нашли одного зайца, причём в той самой ловушке, где Ци Бай уже брал добычу раньше.

— О? Кажется, я именно здесь нашёл кролика, когда тебя не было в племени, — Ци Бай повертел в руках замерзшую тушку и, оглядевшись, зашептал Лан Цзэ прямо на ухо: — Послушай, а вдруг тут неподалёку целое гнездо?

— Хочешь разорить кроличью нору? — Лан Цзэ склонил голову к плечу.

Глаза Ци Бая азартно блеснули:

— А можно?

— Попробуем.

Лан Цзэ присел и осторожно сдул свежий слой снега. Ци Бай вгляделся в землю и радостно вскрикнул:

— Тут следы! Совсем свежие!

— Угу. Пойдём по ним.

Вскоре они действительно наткнулись на нору, но, к разочарованию Ци Бая, она оказалась пуста. Лан Цзэ опустился на колени, растер в пальцах комок земли и принялся. Ци Бай, снедаемый любопытством, тоже подался вперед.

Поскольку он был ниже Лан Цзэ, ему пришлось встать на цыпочки и чуть задрать голову, оказавшись совсем рядом с лицом воина. Белые вихры волос, покрасневший от холода кончик носа... Лан Цзэ замер, его дыхание на мгновение прервалось.

Ци Бай же, ничего не заметив, всю шмыгал носом:

— Чую! Пахнет сухой травой и... и немного речной водой.

— Да... — невпопад кивнул Лан Цзэ.

В лесу стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь далеким журчанием ручья. Наконец, пройдя вдоль берега, они нашли то, что искали. Это было временное убежище кролика — неглубокая ямка под корнями. Ци Бай мгновенно заметил серого зверька, который беспечно спал среди бела дня.

С торжествующим видом юноша протянул руку и, прежде чем кролик успел почуять неладное, крепко схватил его за уши. Зверек отчаянно забил задними лапами, а Ци Бай подпрыгнул от радости:

— Поймал! Настоящий, живой!

Теперь, когда у них был живой кролик и вчерашний замороженный, можно было устроить настоящий пир.

Вернувшись к пещерам, Ци Бай открыл бамбуковую дверь. Лан Цзэ на мгновение замялся, не зная, стоит ли ему заходить, но Ци Бай уже отставил корзину с кроликом и ухватился за раму, на которой сушилась волчья шкура.

— У меня угли в очаге ещё теплые, заходи скорее. На улице совсем мороз.

Нерешительность Лан Цзэ как рукой сняло — он в два шага оказался внутри. Когда за ним закрылась дверь, Ци Бай пристроил раму так, чтобы она закрывала нижнюю часть проема. Без окон в пещере днем было темновато, а такой способ позволял свету проникать внутрь через верх, при этом защищая от ледяного сквозняка.

На углях в жаровне лежала плоская каменная плита, на которой стоял керамический чайник. Ци Бай коснулся его рукой — вода была горячей. Он достал из шкафчика бамбуковую кружку, которую сделал специально для Лан Цзэ. Но стоило ему обернуться с горячей водой в руках, как он застыл, готовый провалиться сквозь землю от смущения.

Лан Цзэ стоял у стола и с величайшим интересом рассматривал маленькую голову игрушечного волка, а рядом — незаконченный бамбуковый каркас туловища. Ци Бай почувствовал, что его лицо пылает. Он совсем забыл, что его тайное увлечение — «волчья миниатюра» из вычесанной шерсти — осталось лежать на самом виду. Попасться на том, что ты втихаря мастерить фигурку из чужой шерсти — это был настоящий «социальный суицид».

Он лихорадочно соображал, как бы половчее оправдаться... Ну да, он и сам немного линял, но его шерсть ни в какое сравнение не шла с тем «пухопадом», который оставлял после себя Лан Цзэ. И вообще, он бы и барса сделал, будь у него материал!

Кстати говоря, он давно хотел спросить: почему Лан Цзэ так сильно линяет?

Лан Цзэ неловко кашлянул и отложил бамбуковый остов на стол. Он сел, сложив руки на коленях, и, запинаясь, проговорил:

— Это... потому что наш Клан Белого Волка... мы перед взрослением меняем старую серую шерсть на белую.

Ци Бай осекся. Кажется, он опять озвучил свои мысли вслух. Но постойте...

— Перед взрослением?

Он заметил, как кончики ушей Лан Цзэ стремительно краснеют.

— Пусть годами я и вышел, но у нашего клана полноправным взрослым считается лишь тот, кто полностью сменил шерсть...

Наступила недолгая тишина. А затем Ци Бай не выдержал.

— Пфф! — он прыснул в кулак, пытаясь сдержаться. — Прости, я не хотел смеяться, честно. Ха-ха-ха-ха!

На самом деле у звероловов понятие взрослости было весьма размытым. Мало кто умел точно считать свои годы. Обычно смотрели на рост, силу или готовность завести семью. Взрослые воины на расспросы Ци Бая лишь многозначительно ухмылялись: «Вот придет срок — сам всё поймешь».

И хотя Ци Бай видел в Лан Цзэ некоторую юношескую порывистость, а его шерсть и впрямь напоминала лохматого щенка в период линьки, ему и в голову не приходило, что тот ещё официально «недоросль». Стоило представить, как Лан Цзэ всё это время старательно корчил из себя сурового взрослого воина, и Ци Бая снова накрыло волной смеха.

Уголки губ Лан Цзэ тоже невольно поползли вверх. Когда они только пришли в Черную Гору, ему приходилось притворяться взрослым рогатым зверолодом, чтобы их уважали и они могли выжить. Он не раз хотел признаться Ци Баю, но всё как-то не находил слов. Теперь же, когда тайна раскрылась, он почувствовал странное облегчение. Лан Цзэ придержал Ци Бая, который так хохотал, что едва не свалился со стула:

— И всё равно я старше тебя. Тебе до взросления ещё как минимум года два.

Смех Ци Бая мгновенно стих. Точно, он и забыл об этом. Пусть в душе ему было двадцать три, это тело едва тянуло на семнадцать.

Тут ему в голову пришла другая мысль:

— А когда ты повзрослеешь, ты перестанешь так линять?

Лан Цзэ покачал головой:

— Потом будет как у всех остальных.

«Как у всех остальных» означало, что собирать шерсть на одну маленькую фигурку придется годами.

— Тогда... пока ты еще не совсем облез, можно мне взять еще немного твоей шерсти? — Ци Бай мгновенно отбросил всякое стеснение. Он схватил со стола голову волка и принялся увлеченно «продавать» товар: — Смотри, получается же здорово! — А потом добавил с легкой грустью: — Но это же твоя шерсть. Как закончу, я её тебе отдам.

Лан Цзэ моргнул, глядя на крохотную копию самого себя.

— Тебе это правда так нравится?

Ци Бай осторожно кивнул.

— Тогда можно мне... заходить иногда, навещать его? — тихо спросил Лан Цзэ.

— Конечно! — закивал Ци Бай.

Раз уж они договорились, что вечером Ци Бай сможет снова заняться «шерстяным делом» — а точнее, помочь Лан Цзэ с вычесыванием, — юноша буквально засиял. Даже повседневные дела теперь казались ему в радость. Ну и, конечно, свежая крольчатина сама по себе была отличным поводом для хорошего настроения.

Лан Цзэ достал из-за пояса костяной нож, сделанный из кости красной птицы. Узоры на рукояти были точь-в-точь как на ноже Ци Бая, хотя в остальном работа была куда более грубой. Впрочем, это не мешало клинку быть бритвенно-острым.

Пока Ци Бай наполнял каменный котел водой и готовил коренья, Лан Цзэ ловко разделал тушки.

— Как будем готовить?

Ци Бай на мгновение задумался:

— Свежее мясо нарежем кубиками и потушим, а замороженного кролика пусть немного отойдет — его мы замаринуем и зажарим целиком.

Лан Цзэ не стал спорить. Ему нравилось всё, что готовил Ци Бай, какой бы способ тот ни выбрал.

— Эх, жалко... — вздохнул юноша. — Кролик есть, а перца нет. Без остроты у этой крольчатины не будет души.

— Перца? — переспросил Лан Цзэ.

В племенах звероловов не было привычки есть острое. Для многих этот вкус был сродни физической боли, так же как соплеменники не понимали страсти Ци Бая к чесноку.

— Перец — это такие плоды, — принялся объяснять Ци Бай. — Они бывают разные: красные, зеленые... Когда их ешь, во рту начинает покалывать, а в животе становится тепло-тепло. Но если один раз привыкнешь к этому вкусу, больше никогда его не забудешь.

— В твоём прежнем племени были такие плоды? — спросил Лан Цзэ.

Ци Бай кивнул:

— Вроде того. Но здесь, в Черных горах, я их пока не нашел. Вот увидишь, как только отыщу перец — приготовлю тебе такое, что пальчики оближешь.

Лан Цзэ задумчиво пробормотал:

— Мы его обязательно найдем.

Раз уж специй не было, Ци Бай, тайком сглотив слюну, выкинул мысли о перце из головы —

имеющихся продуктов и так было в достатке.

Он опустил нарезанное мясо в холодную воду, добавил ломтики имбиря и довел до кипения, чтобы убрать лишнюю кровь. Затем разогрел котел, растопил говяжий жир и обжарил в нем лук, имбирь, чеснок и хуацзяо до появления густого аромата. Следом отправилось мясо. Ци Бай обжаривал его, пока кусочки не подернулись аппетитной корочкой, после чего залил кипятком и оставил томиться до мягкости.

Тем временем он занялся вторым кроликом. Разрезал тушку вдоль, насадил на толстый бамбуковый шампур, сделал глубокие надрезы и густо смазал маринадом. По краям жаровни Ци Бай заранее выдолбил небольшие пазы — идеальное крепление для вертела. Уложив туда шампур, он принялся медленно поворачивать его, время от времени смазывая мясо жиром с помощью маленькой кисточки.

Бледное мясо на углях постепенно становилось золотистым, а затем приобрело насыщенный коричнево-рыжий оттенок. Капли жира со шкварчанием падали на угли, выбивая снопы искр, которые ярко вспыхивали в полумраке пещеры.

Когда жареный кролик был готов, вода в котле почти выкипела. Ци Бай сорвал несколько перьев свежего лука из бамбукового горшка, мелко крошил их поверх тушеного мяса и объявил:

— Ужин готов!

За стенами пещеры снег валил хлопьями, застилая мир белым саваном. А внутри двое сидели за невысоким столом, укрыв ноги теплыми шкурами. Под столом, на каменной плите, уютно тлели угли, согревая колени, а на столе дымилась миска с нежным мясом. Они ели сочного, пахнущего дымком кролика и запивали его горячим ягодным чаем. Им было тепло, спокойно и очень уютно.

<http://bllate.org/book/15816/1439583>